

Х. А. ДЖАВАДОВ

Хикмет Аловсат оглы Джавадов, кандидат юридических наук, научный сотрудник, докторант Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРАВОСУДИЕ» В КОНТЕКСТЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема установления содержания понятий является одной из приоритетных для правовой науки. Не составляет исключения и гражданский процесс. Процессуалисты, определяя роль понятийно-категориального аппарата, утверждают о том, что в синтезе с методами научного познания научные категории и понятия помогают исследователю достичь новых знаний¹. Добавим, что основные понятия гражданского процесса формируют аксиоматическую систему его положений, создают тот «краеугольный камень», который служит базой научных разработок, критерием их истинности. По верному замечанию одного из российских авторов, судебная реформа «буксует», поскольку не поддается реформированию явление, о природе которого мы не имеем представления². Определенность понятийно-категориального аппарата является основой стабильности процессуальных положений, залогом единства нормативных предписаний, практики и научных теорий, предпосылкой выявления и устранения пробелов и противоречий.

По мнению Л. А. Прокудиной, необходимость анализа всей судебной деятельности в плане определения существенных характеристик обусловлена, в первую очередь тем, чтобы в условиях постоянного роста количества поступающих в суды заявлений и жалоб наметить пути дальнейшей оптимизации работы судебной системы России в целом и отдельных ее ветвей и звеньев в частности³. Толкование основных понятий гражданского процесса во многом является определяющим фактором формирования методологии теории процессуального права. Выделение тех понятий, которые называются основными, определение их объема и содержания, установление взаимного соотношения и взаимной связи формирует доминирующие подходы к развитию картины процессуального бытия, предопределяет направления и закономерности хода и результатов исследований. Использование изначально искаженных понятий не может в принципе дать верного знания и привести к позитивному эффекту, наоборот, внося сумятицу и дезориентацию в правовую науку и практику. И уж тем более сомнительными представляются попытки на основании понятийно-терминологической неопределенности выстраивать перспективы развития гражданского процесса.

Многие процессуалисты обращались к теме основных категорий гражданского процесса. Среди прочих следует указать на работы таких ученых, как Н. А. Громошина, С. Л. Дегтярев, С. К. Загайнова, Л. А. Прокудина, Т. А. Савельева, В. Ю. Тарасов, Д. А. Фурсов, И. В. Харламова, А. В. Цихоцкий и многих других. Однако единство взглядов достигнуто не было, а современные реалии ставят перед исследователями дополнительные задачи углубления и корректировки научных положений в соответствии с потребностями развития правовой науки. В качестве цели этой статьи избрано исследование содержания понятия «правосудие» в контексте адекватности отражения деятельности в качестве предмета указанного понятия.

Среди имеющегося в науке разнообразия подходов к определению понятия правосудия имеют место мнения, которые раскрывают понятие правосудия на основании категории «судебная деятельность». Например, С. В. Бурмагин считает правосудие единой системой процессуальной деятельности в рамках судопроизводства⁴.

Пояснение правосудия через судебную деятельность, по нашему мнению, связано как с позитивными моментами, так и с недостатками. Среди недостатков предложенных определений необходимо отметить тенденцию к нивелированию важнейших моментов, характеризующих правосудие как общественную ценность, а также существенных признаков, отличающих правосудие от множества понятий, производных от категории «суд». Категория «судебная деятельность» является в некотором роде технической и вспомогательной. В частности, в соответствии с одним из предложенных в науке определений судебная деятельность – это публичная (властная) правоприменительная деятельность, осуществляемая судом в процессуальной форме, т.е. в рамках специальной юридической процедуры, отличающейся детальной законодательной регламентацией всей последовательности действий суда и лиц, участвующих в юридическом процессе⁵. Иначе говоря, судебная деятельность – это деятельность суда.

Поэтому наиболее ценным моментом комментируемого подхода нам представляется толкование правосудия как деятельностной, динамической материи. Динамизм гражданского процесса (впрочем, как и любого другого судебного процесса) является его существенным качеством. В науке отмечается, что включение в понятие права такого компонента, как деятельность, предполагает необходимость придания фактическим

правоотношениям свойства динамической системы, что реализуется путем принятия процессуальных норм⁶. Построение понятийно-категориального аппарата гражданского процесса с учетом специфики отношений, заключенной в их постоянном движении, является существенным условием адекватности отражения процессуальных явлений.

Среди прочих моментов, определяемых динамическими свойствами гражданского процесса, имеет значение соотношение моментов статики и динамики, в частности, процесса и его результатов. Между этими двумя составляющими существует сложная связь, непосредственно обуславливающая значительную долю двойственности в понимании, регулировании, определении и т.д. Показательным в этом плане представляется вывод о наличии в предмете судебного права трех видов общественных отношений: 1) судостроительных; 2) судопроизводственных; 3) отношения, складывающиеся в связи с вынесением судебных актов и судебным нормотворчеством⁷. Несмотря на то, что приведенный тезис не является бесспорным, исследование гражданского процесса в аспекте выделения моментов статики и динамики является конструктивным направлением, подлежащим дальнейшей разработке. В частности, понятие правосудия требует учета особенностей реализации, имеющих место как в контексте процесса его осуществления, так и в части его результата. Взгляды авторов, раскрывающих содержание понятия правосудия посредством категории деятельности, следует принять во внимание в свете акцента на динамических свойствах процесса. В свою очередь понятийно-категориальный аппарат гражданского процесса должен строиться и развиваться как система, имеющая своим объектом деятельность.

Исходя из изложенного выше, мы не можем поддержать тех ученых, которые сводят правосудие к акту судебного правоприменения, т.е. результату судебной деятельности⁸.

Показательно, что подобная позиция содержится в Постановлении Конституционного Суда РФ, который разъяснил, что под осуществлением правосудия нужно понимать не все судопроизводство, а лишь ту его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных дел, т.е. судебных актов, разрешающих дело по существу⁹. Несмотря на авторитетность источника, мы не можем полностью разделить высказанный тезис.

По нашему мнению, разделение процесса и результата отправления правосудия имеет искусственный характер, а понятийное обособление статических моментов (судебных решений) из общего контекста процессуальной деятельности является неоправданным. Ведь результат процесса (окончательный или промежуточный) представляет собой интегрированное, снятое отображение всей судебной деятельности. Нарушения порядка судебной деятельности сказываются на результате, обуславливая его дефектность или даже ничтожность. Рассмотрение обстоятельств судебного дела, как уже было отмечено выше, является неотъемлемой чертой судебного метода и не может быть «потеряно» без ущерба для сущности правосудия. Правосудие, заключенное в результате и игнорирующее процесс, имеет угрожающую тенденцию нивелирования значения точного и неуклонного соблюдения процессуальных норм судом и другими участниками процесса. Вычленение из последовательного процесса лишь статических моментов, фиксирующих содержание судебного вердикта, неизбежно приводит к разделению судебной деятельности на первый и второй сорт, правосудие и просто судебную деятельность, приводя к обесцениванию последней. Отрицание правосудного характера деятельности по рассмотрению дела противоречит тому значению, которым наделяется указанная деятельность в контексте реализации права на суд и судебную защиту.

Убедительная мотивация приведена Т. В. Сахновой: «нельзя сводить правосудие к применению норм только материального права, к квалификации спорного материального правоотношения и юридическим выводам суда о действительно существующих правах и обязанностях. Правосудие – целостная категория. Вся судебная деятельность по защите, протекающая в гражданской процессуальной форме, охватывается понятием «правосудие». «Выпадение» какого-либо элемента процессуальной формы, нарушение установленных законом правил судебной защиты дезавуирует правосудие»¹⁰. Также ученые указывают на концептуальную непоследовательность вывода о том, что не все процессуальные действия относятся к осуществлению правосудия¹¹. Добавим, что исключение каких-либо процессуальных действий из объема правосудия нарушает логическую и правовую обоснованность утверждения о том, что результат разрешения дела является правосудным. Ведь неправильный путь не может привести к верному итогу. Правосудное разрешение гражданского дела является закономерным результатом должного процесса рассмотрения и в снятом виде содержит в себе итоги всех, даже наименее значительных процессуальных действий. Поэтому мы считаем, что понятием правосудия охватывается не только результат в виде разрешения, но и весь процесс рассмотрения гражданского дела судом.

Вместе с тем, обратной крайностью является тезис о тождественности судебной деятельности и правосудия. В этой связи отдельное место в науке занимают позиции, основанные на том, что правосудие определяется таковым в силу обладания определенными качествами, обуславливающими ему его роль и значение в обществе.

Так, в одной из научных работ правосудие рассматривается как реализация права на суд, включающая независимость и беспристрастность суда, созданного на основании закона; доступ к суду и справедливое судебное разбирательство¹².

В украинской правовой мысли получило распространение мнение¹³, обобщенное в позиции Конституционного Суда Украины: «Правосудие по своей сути признается таковым лишь при условии, что оно соответствует требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах»¹⁴.

Подобное направление научной мысли в целом верно отражает исключительно позитивную содержательную окраску правосудия как категории, его роль как ориентира и общественной ценности. В частности, об этом говорит Н. А. Громошина: «... правосудие на самом деле не может быть незаконным, тогда это уж точно не правосудие»¹⁵.

Таким образом, при рассмотрении категории «правосудие» раскрывается существенный аспект формирования понятийно-категориального аппарата гражданского процесса: необходимость адекватного отображения как представлений об идеале (стандарте, модели) судебной деятельности, так и о реальном фактическом поведении участников судебного разбирательства. Будучи элементом науки, понятийно-категориальный аппарат призван решать задачи, связанные не только с отражением действительности, но и с ее совершенствованием. Взаимодействие двух срезов рассмотрения гражданского процесса – «идеального» и «реального» – зачастую игнорируется, что приводит к смешению явлений различной сферы реализации.

Внутренние противоречия двух очерченных плоскостей реализации гражданского процесса являются одним из потенциальных источников его развития, демонстрируя на практике несовершенство нормативного моделирования. Кроме того, процессуальные нормы могут быть исполнены неверно, с грубыми нарушениями, или могут иметь место незначительные отклонения. В силу различных объективных и субъективных факторов реальное рассмотрение и разрешение гражданского дела может не соответствовать тому, что предполагают процессуальные правила. При этом общественные ценности останутся не реализованными, судебная деятельность не приведет к ожидаемому социальному результату, и такой процесс не сможет считаться правосудием. Поэтому правосудие – это должная деятельность и необходимый ее результат, соответствующий сложившимся в обществе критериям и требованиям. Таким образом, правосудие представляется нам понятием, в основе которого находится представление о деятельности суда и ее результате, как соответствующих сложившимся в обществе ценностям. Исходя из сказанного, мы не представляем возможным вести речь об эффективности правосудия, ибо оно всегда по сути своей эффективно. Обратное приводит к потере правосудием своей сущности и подмене понятий.

Неоднозначно воспринимается в науке и объем понятия правосудия.

Так, ряд авторов включают в объем понятия «правосудие» всю деятельность, имеющую место при рассмотрении и разрешении подведомственных суду дел. Некоторые авторы относят к правосудию любую процессуальную деятельность суда, направленную на разрешение входящих в его компетенцию вопросов¹⁶.

Другие не считают правосудием отдельные виды процессуальной деятельности как-то: деятельность суда по вынесению судебного приказа; по установлению фактов, имеющих юридическое значение; по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение их решений; по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений¹⁷.

Третьи, следуя субъективному критерию, обозначают в качестве правосудия деятельность суда, отделяя ее от деятельности других участников процесса, которая при таком подходе в объем правосудия не включается¹⁸.

Четвертые называют правосудием только деятельность суда по рассмотрению и разрешению споров о праве (конфликтов)¹⁹.

Анализ научной литературы приводит нас к выводу о том, что для установления объема понятия правосудия необходимо обращение к категории судопроизводства. Хотя, как и многие другие, она не находит однозначного толкования.

Значительная часть ученых называет судопроизводство средством реализации судебной власти²⁰. Иные утверждают, что судопроизводство – форма правосудия²¹. При этом в большинстве исследований непосредственно не разрешается вопрос установления принципиальных отличий между формой и средствами реализации. Представлены весьма сложные конструкции взаимоотношений. В частности, по мнению В. В. Кутько, судопроизводство – это форма существования юридического процесса как средства осуществления судебной власти²².

Существуют и другие мнения. Например, И. Л. Петрухин ставит знак равенства между правосудием и судопроизводством²³.

Ряд авторов, как уже упоминалось выше, отдельные виды производств и процессуальные действия, включаемые ими в объем судопроизводства, не считают правосудием. В то же время Ю. А. Попова делает вывод о том, что процедура выдачи судебного приказа и стадия подготовки дела к судебному разбирательству не относятся к отправлению правосудия и судопроизводству²⁴.

Судопроизводство представляется той категорией, которая призвана охватить процессуальную деятельность в максимальном объеме ее фактического разнообразия. В сравнении с правосудием судопроизводство, прежде всего, техническая, сугубо правовая категория, лишенная идеологической нагрузки. Судопроизводство есть всегда, когда имеет место процессуальная деятельность. А правосудие – лишь в том случае, когда эта деятельность (т.е. судопроизводство) является верной (т.е. правосудной).

В развернувшейся в науке дискуссии по поводу соотношения правосудия и судопроизводства мы придерживаемся той позиции, что выделение правосудия на основании формальных характеристик не оправдано. Отдельные процедуры (производства), в частности, процедуру выдачи судебного приказа и т.п., то по нашему мнению, следует квалифицировать исходя из их общественной роли и значения, а фактор судебной подведомственности должен считаться решающим. Законодательное решение о расширении судебной компетенции, свидетельствует о том, что значение соответствующих дел для общества настолько велико, что они приравнены к правовым спорам. При этом устанавливаемый процессуальным законом порядок судопроизводства

производства дифференцируется с учетом наличия такого количества процедурных формальностей, которые являются необходимыми и достаточными для каждой категории дел. Отрицание отправления правосудия, мотивированное недостаточной детализацией процедуры и подобного рода аргументами, приводят к доминированию формы над содержанием, что не может считаться правильным. Поэтому мы полагаем, что правильное рассмотрение и разрешение всех без исключения дел, отнесенных к компетенции суда, представляет собой правосудие независимо от вида производства и сложности его процессуальной формы. Имеющиеся вопросы должны разрешаться в плоскости соответствия предложенной законодателем процедуры характеру дел, подлежащих рассмотрению.

Таким образом, мы приходим к выводу, что понятием правосудия охватывается не только результат в виде разрешения гражданского дела судом, но и процесс его рассмотрения. Ввиду целенаправленности процесса общественного регулирования, неотъемлемой частью которого является и гражданский процесс, существует объективная необходимость учета в основных категориях как имеющихся ориентиров (стандартов), так и реального поведения субъектов. Именно в такой плоскости находится одна из основных причин обособления в качестве самостоятельной категории понятия «судопроизводство», призванного охватить собой многообразие судебной деятельности. В наиболее общем виде соотношение идеальных представлений и фактической деятельности в сфере гражданского процесса отражается через дихотомию понятий «правосудие» – «судопроизводство». Судопроизводство всегда направлено на осуществление правосудия, однако не всегда в ходе судопроизводства действительно вершится правосудие. Оценка судопроизводства с позиций отправления правосудия может производиться, среди прочего, и с помощью такого качества как эффективность, в силу своей природы призванного отображать соотношение желаемого и действительного.

¹ Миколенко О. І. Категорiальний апарат науки адміністративного процедурного права // Право і суспільство. – 2010. – № 3. – С. 96.

² Киминчижи Е. Н. Судебная власть: измерение правом // Мировой судья. – 2010. – № 11. – С. 2.

³ Прокудина Л. А. Соотношение понятий «деятельность суда» и «отправление правосудия» // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – № 3. – С. 59.

⁴ Бурмагин С. В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бурмагин Сергей Викторович ; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. – Владимир, 2009. – С. 9.

⁵ Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство : проблемы единства и дифференциации : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Слепченко Елена Владимировна ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 8.

⁶ Киминчижи Е. Н. Судебная власть: измерение правом // Мировой судья. – 2010. – № 11. – С. 3.

⁷ Там же. – С. 2.

⁸ Алиев Т. Т., Воробьева Н. А. Юридическое закрепление судебной власти в законодательстве РФ // Современное право. – 2009. – № 5. – С. 67–71; Морицакова Т. Г. Конституционное правосудие: критерии оценки качества // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 33; Прокудина Л. А. Соотношение понятий «деятельность суда» и «отправление правосудия» // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – № 3. – С. 48.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности п. 2 статьи 1070 ГК РФ в связи с жалобами» // СЗ РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 700.

¹⁰ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – С. 20–21.

¹¹ Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам: Теория и практика организации правосудия. – Т. 1. – М.: Статут, 2009. – С. 118.

¹² Лусегенова З. С. Теоретико-правовые основы судебной власти в Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лусегенова Зинаида Сергеевна ; Ростовский юридический институт Северо-Кавказской академии государственной службы. – Ростов на Дону, 2000. – С. 8.

¹³ См. напр.: Бігун В. С. Правосуддя в цивільному судочинстві : обриси філософсько-правових особливостей здійснення (мета, предмет, право, суб'єкт, принципи) // Актуальні проблеми держави і права. – 2009. – С. 356–361.

¹⁴ Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини третьої статті 120, частини шостої статті 234, частини третьої статті 236 Кримінально-процесуального кодексу України справа про розгляд судом окремих постанов слідчого і прокурора) № 3-рп/2003 від 30 січня 2003 року / Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v003p710-03>

¹⁵ Громошина Н. А. Размышления о правосудии / Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». Материалы международной научно-практической конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Т. Е. Абовой. Воронеж, 15–16 февраля 2008 г. Серия: Юбилей, конференции, форумы. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. – Вып. 4. – С. 36.

¹⁶ Бурмагин С. В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бурмагин Сергей Викторович ; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. – Владимир, 2009. – С. 18–19, Загайнова С. К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – С. 9.

¹⁷ См. напр.: Боннер А. Т. Некоторые проблемы социалистического правосудия // Труды ВЮЗИ. – 1971. – Т. 17. – С. 189–206; Громошина Н. А. Упрощение процесса: все ли сделано правильно? // Научные труды МГЮА. – М. : LEX RUSSICA, 2004. – № 1. – С. 181–186; Носырева Е. И. О функциях суда первой инстанции при рассмотрении гражданских дел // Новеллы гражданского процессуального права. – М. : МГЮА, 2004. – С. 126–130, Осокина Г. Л. О сущности производств по делам об оспаривании реше-

ний третейських судів и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов // Тенденции развития гражданского процессуального права России. Сборник научных статей. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – С. 69–74; Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 407.

¹⁸ Десярев С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 163.

¹⁹ Бурмагин С. В. Вказана праця. – С. 9; Козлов Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник для студентов высших учебных заведений. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – С. 473.

²⁰ См. напр.: Воскобитова Л. А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Воскобитова Лидия Алексеевна; МГЮА. – М., 2004. – С. 15–16.

²¹ См. напр.: Фурсов Д. А., Харламова И. В. Вказана праця.

²² Кутько В. В. Методологические принципы формирования понятийного строя теории юридического процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кутько В. В.; Белгородский государственный университет. – Белгород, 2013. – С. 11.

²³ Судебная власть / Под ред. Л. И. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – С. 18.

²⁴ Попова Ю. А. Теоретические проблемы гражданской процессуальной (судопроизводственной) формы: современный аспект / Тенденции развития гражданского процессуального права России. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – С. 80.

Резюме

Джавадов Х. А. Деякі аспекти визначення змісту поняття «правосуддя» в контексті характеристики судової діяльності.

Статтю присвячено дослідженню поняття «правосуддя» в цивільному процесі. Аналізується повнота й особливості відображення в понятті правосуддя розгляду та вирішення цивільних справ судом у якості діяльності. Приділяється увага ключовим факторам визначення правосудності судової діяльності, обсягом поняття правосуддя, співвідношення з категорією «судочинство».

Ключові слова: правосуддя, цивільний процес, судочинство, судова діяльність.

Резюме

Джавадов Х. А. Некоторые аспекты определения содержания понятия «правосудие» в контексте характеристики судебной деятельности.

Статья посвящена исследованию понятия «правосудие» в гражданском процессе. Анализируется полнота и особенности отражения в понятии правосудия рассмотрения и разрешения гражданских дел судом в качестве деятельности. Уделяется внимание ключевым факторам определения правосудности судебной деятельности, объему понятия правосудия, соотношения с категорией «судопроизводство».

Ключевые слова: правосудие, гражданский процесс, судопроизводство, судебная деятельность.

Summary

Javadov H. Some aspects of definition of the content of the concept «justice» of a context of the characteristic of judicial activity.

The article is devoted to the study of the concept of “justice” in civil proceedings. Analyzed the completeness and features reflected in the notion of justice consideration and resolution of civil cases by the court as activities. Attention is given to the key factors determining rightly judicial activities, the scope of the concept of justice, correlation with category «justice».

Key words: justice, civil litigation, litigation, litigation activities.

Отримано 25.06.2014

УДК 347.91/95

I. О. ІЗАРОВА

Ірина Олександрівна Ізарова, кандидат юридичних наук, доцент, доцент Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ЗБЛИЖЕННЯ ТА ГАРМОНІЗАЦІЯ ЯК ОСНОВНІ ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ ЦИВІЛЬНОГО ПРОЦЕСУАЛЬНОГО ПРАВА

Право є надзвичайно складною системою, що постійно змінюється і розвивається під впливом багатьох факторів, і вектор цього розвитку не завжди вдається вдало спрямувати або навіть спрогнозувати. Зазвичай, правові механізми та інститути є реакцією або відповіддю на запити, що панують у суспільстві, і можуть бути зумовлені низкою об'єктивних, часто непереборних, обставин. З огляду на це надзвичайно важливим є дослідження чинників і факторів, які можуть здійснити вплив та сформувані тенденції розвитку права, особливо його конкретних галузей.

© I. O. Ізарова, 2014